

УДК 1751. 82-1/-9

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-164-172

ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКОГО В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ВАДИМ»

Егорова М.А.¹, Шевцова Л.И.²

¹Общеобразовательное частное учреждение «Школа Эрудит»
109544, Москва, ул. Новорогожская, д. 2, Российская Федерация

²Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация

Аннотация. Основной целью представленного исследования является рассмотрение юношеского романа Лермонтова с точки зрения поэтики готического повествования. Элементы готического просматриваются в системе образов, характере конфликта, в хронотопе, сюжете, в пейзажных зарисовках и отдельных художественных деталях. М.Ю. Лермонтов по-своему расширяет и видоизменяет рамки готического повествования. Именно готика позволила юному автору ярко представить картину Пугачёвского бунта в своём первом прозаическом опыте, что было редкостью для литературы 30-х гг XIX в. Данное исследование помогает уяснению жанровой дифференциации готической традиции в русской литературе первой трети XIX в., а также – более полному анализу структуры романа М.Ю. Лермонтова «Вадим».

Ключевые слова: роман М.Ю. Лермонтова «Вадим», готическая литература, сентиментально-готический, френетический, хронотоп, система образов.

THE POETICS OF THE GOTHIC IN M. LERMONTOV'S NOVEL "VADIM"

M. Egorova, L. Shevtsova

Private educational institution "School Erudite"
2, Novorogozhskaya st., Moscow, 109544, Russian Federation

Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The main objective of the study is to examine Lermontov's youthful novel from the point of view of gothic narrative's poetics. Gothic elements are noticed in the system of images, in the characters' conflict, in the chronotope, in the plot, in the landscape scatches, and in particular artistic details. M. Lermontov extends and modifies the frameworks of gothic narrative in his own manner. It was the gothic that allowed the young author to present the scene of Pugachev's revolt in his first prosaic experience, which was rare in the literature of the 1830s. This study helps to clarify the genre differentiation of gothic tradition in the Russian literature of the first third of the 19th century. It also analyzes the structure of M. Lermontov's novel "Vadim" in the more complete way.

Key words: M. Lermontov's novel "Vadim", gothic literature, sentimental-gothic, phrenetic, chronotope, system of images.

Роман Лермонтова «Вадим» в литературоведении чаще всего рассматривался в качестве примера романтической прозы. Однако очевидная принадлежность к этому жанру не исключает наличие черт и других жанровых признаков, в данном случае – готического романа» [17].

Современная наука относит готический роман к самостоятельному жанру, указывая на 80-е гг. XVIII в. как на время его расцвета [2]. Это нередко служит основанием для определения готического как предромантического явления в литературе. Причины появления данного стиля учёные видят разные: общественные – политика террора Робеспьера [2], литературные – интерес к рыцарскому эпосу [11] и философские – кризис Просвещения, а вместе с ним отрицание рационального подхода к окружающей действительности [1; 4; 8; 10].

Но важно отметить: именно действительность становится основной видоизменённой частью повествования. Это следствие непринятия рационального мировосприятия, разочарования в действительном мироустройстве, внимания к сенсуалистическому познанию. Окружающий мир подвергается критике при помощи фантастического, доказывающего мнимость человеческого разума.

С этой точки зрения роман Лермонтова «Вадим» не во всём соответствует эталонам готического произведения, но нашей целью является выявление отдельных элементов готического для определения первого прозаического опыта как многогранного явления в творчестве поэта.

В исследовании типологии готического романа магистральной линией

анализа в современном литературоведении является дифференциация Дибелиуса, что подтверждается и суждением Н.Д. Тмарченко: «На сегодняшний день в этой области исследований доминирует идея В. Дибелиуса» [3, с. 17]. Последний вводит два типа готического романа: сентиментально-готический и «чёрный» (френетический) роман. В френетическом романе фантастическое – доминирующая художественная единица, которая носит не условный характер, а напрямую влияет на сюжет.

Относительно определения «френетический» существует не столько жанровая принадлежность, сколько характерологическая особенность литературы: «В связи с этим рациональнее было говорить не о френетическом жанре, а о френетической традиции, которая сохранилась в искусстве вплоть до настоящего времени» [5, с. 5]. Другими словами, в контексте развития романтического движения понятие «френетический», с одной стороны, своего рода синоним «готического», а с другой стороны – оппозиции к понятию «романтический» в связи с вычленением самостоятельного жанра литературы (френетический). В представленной статье мы опираемся на исследования Н.Д. Тмарченко, поэтому определение «френетический» используется в качестве одного из типов готической литературы.

Второй тип готического романа именуется «чёрным», другими словами, «френетическим» романом. Его черты в исследуемом произведении встречаются эпизодически, в отдельных художественных элементах. Например, в описании смерти одного из

второстепенных героев юный Лермонтов наглядно, практически натуралистически рисует момент его гибели. Такого рода «натуралистические описания страданий, мучительной смерти...» характерны именно для «чёрного» романа [3, с. 22].

С точки зрения поэтики готического лермонтовский роман в большей степени соотносим с типом сентиментально-готического романа.

Первостепенно готическое начало обязательно связано с системой персонажей: «положительные» и «отрицательные». Они, в свою очередь, дифференцируются на героя-мстителя, героя-злодея и героя-жертву: «Сюжетная схема готического романа предполагает введение трех главных действующих лиц, поэтому помимо статичного и бледного клишированного образа добродетельной героини, сюжет включает в себя столь же клишированный образ положительного героя – юноши, возлюбленного героини и образ мрачного злодея» [2, с. 67].

Подобная градация героев, позволяющая отнести произведение к сентиментально-готическому роману, закрепились в трудах В. Дибелиуса. Одним из аспектов поэтики сентиментально-готического романа является месть, управляющая героем. Она же служит основной силой генерирующей действия.

В центре внимания – герой-мститель. Антагонистами выступают те, кто вовлечён в круг отмщения: герои, совершившие злодеяние ранее. В данном случае герой-мститель восстанавливает «равновесие». Но при противоположном развёртывании сюжета (мститель совершает несправедливые поступки) действующее лицо из ка-

тегории положительного персонажа переходит в категорию героя-злодея. Можно сделать вывод о том, что именно на различии характеров героев строится основная дифференциация типов готического романа.

Главный герой – Вадим – является жертвой обстоятельств, как и его сестра. Данный аспект типичен для сентиментально-готического романа («Старый английский барон» К. Рив, «Полночный колокол, или Таинства Когенбургского замка» Ф. Лэтома, «Замок Отранто» А. Радклиф и другие).

Вадима можно было бы считать идеальным «готическим» героем, который стремится восстановить потерянную справедливость. Но он превращается в героя отрицательного: по мере развития сюжета изменяется личность героя, его захватывает ненависть, в сердце возрастает желание мести. Однако данный момент борьбы добра и зла не типичен для персонажа канонического готического повествования. Можно считать этот аспект предпосылкой не столько готического эпоса, сколько психологического романа в первом прозаическом произведении Лермонтова. В дальнейшем развитии событий Вадим из жертвы и мстителя превращается в злодея. Жертвой уже становится не только его сестра, но и её возлюбленный – Юрий Палицын.

Неоднозначны и другие персонажи: Ольга и Юрий. Ольга – героиня, являющаяся жертвой рока, а впоследствии – и воли брата [18]. В её душе происходит антагонистическая борьба между чувством любви к Юрию и сестринским чувством к Вадиму. Но выбор, сделанный в пользу Палицына-младшего, автоматически определяет её судьбу, во мнении Вадима.

Сам Юрий Палицын занимает место героя-злодея формально, так как к истории с разорением семьи Ольги и Вадима причастен опосредованно, исключительно на основании родственной связи. В дальнейшем его можно уже отнести к герою-жертве, так как он становится объектом мести Вадима в большей мере из-за родившихся чувств Ольги к Юрию.

Очевидно, что в романе прослеживается система образов, подобная треугольнику: Юрий, Ольга и Вадим. Каждый из героев тесно связан с другим. Вадим венчает данный «треугольник», являясь отрицательным персонажем, мешающим возлюбленным быть вместе, что отвечает требованиям сентиментально-готического романа.

Но в отличие от вышеназванного жанра романа в лермонтовском произведении чёткая грань между положительным и отрицательным героями становится размытой, что подтверждается не только развитием конфликта, но и анализом внутреннего мира действующих лиц.

Рассматривая конфликты в первом романе Лермонтова, можно отметить два сюжетообразующих узла: любовный и социально-философский. И тот, и другой соответствуют жанру сентиментально-готического романа.

Социально-философский конфликт, на первый взгляд, упирается в проблему возмездия, которая диктует логику развития сюжета, а вместе с ним и композицию. Так, в основе социально-философского конфликта заложена диалектическая ситуация сосуществования добра и зла, равновесия между этими философскими понятиями, что указывает на связь с восприятием мира через призму готической философии.

Равновесие нарушается в прошлом, а в настоящем дополняется ситуацией разлуки. Разлука в романе Лермонтова показана в двух ракурсах: разлука Вадима с сестрой, разлука Ольги и Юрия Палицына во время народных волнений.

Художественность готического романа подкрепляется не только идеей, выраженной в образах и композиции романа, но и смыслообразующими элементами. В первую очередь элементом такого рода является хронотоп.

Основной хронологической тенденцией готического романа можно назвать обращение к эпохе Средневековья, что не раз отмечалось учёными [2; 3; 6; 7]. В лермонтовском произведении изображаемое событие не носит оттенок Средневековья. Но для готического эпоса важна была не просто эпоха, в которой разворачиваются события, а тайна, скрывающаяся во времени: «...в готическом произведении, как правило, присутствует несколько временных пластов, разделенных между собой несколькими десятилетиями или даже веками» [3, с. 28].

История разорения семьи Ольги и Вадима уходит в прошлое, тайна которого раскрывается в рассказе самого Вадима. Подобная ситуация типична для готической литературы. Стоит отметить, что тайна, как художественная единица, задерживает повествование во времени, создавая эффект загадки и таким образом заставляя читателя ждать и фантазировать. Возбуждение воображения читателя – одна из целей авторов готического повествования, ставшая ярким признаком такого рода литературы. Данная особенность не раз отмечалась учёными [13–15].

Готический канон тесно связан не только с особым временем, но и с особым топосом.

В романе Лермонтова «Вадим» топос – это Пензенская губерния. Именно там разворачиваются события. В аспекте готического повествования важным является локальное место действия, которое связано, как правило, с родовым именем, чаще с замком [2; 3; 13–16]. В произведении Лермонтова можно вычленить несколько топографических элементов: имение Палицыных, церковь и площадь перед ней, дом солдатки, где скрывается Палицын-старший, Чортово логовище и место службы Юрия – Петербург. Петербург вводится юным писателем в качестве воспоминания. Таким образом, указанные топографические единицы не в полной мере отражают каноническое понимание топоса. Но художественная подача, а вместе с ней идея топографических элементов носит оттенки готического.

Родовое имение, как и церковь, являются характерными местами в готическом эпосе. Примечательно, что описание церкви и площади рядом с ней даётся писателем отрывочно. На фоне пейзажа впервые появляется главный герой произведения.

Безусловно, зарисовки пространства присутствуют и в дальнейшем, но они показаны Лермонтовым с акцентом на природу Пензенского края, которая вторит чувствам героев в определённые моменты. Такой характер обрисовки присущ готическому роману. Хотя зачастую в готике это именно «наводящий тоску и ужас пейзаж, буйство стихий, описание грозы, бури и т. п.» [3, с. 26].

Один из показательных эпизодов, где писателем создан пейзаж, типичный для готического повествования, связан с изображением Чортова логовища. Именно там Ольга и Юрий скрываются во время начала бунта. Но сначала в XIX главе органично выстроен хронотоп, базирующийся на ожиданиях Юрия Палицына. Герой остаётся наедине со своими мыслями на фоне ночного леса, поглощённого мраком. Подобная картина природы, предвещающая переход к следующему эпизоду, создаёт атмосферу страха.

Автор, описывая Юрия, употребляет лексему «воображение». Именно возбуждённое неизвестностью воображение открывает «длинный свиток воспоминаний» [9, с. 220] юного Палицына. Так читатель погружается в прошлое. Происходит расширение хронологических и топографических границ. Мы оказываемся во времени, связанном с военной службой героя на Дунае. По первому впечатлению здесь появляется элемент экзотики, запрограммированный готическим жанром. Но в данном случае это не совсем готический контекст экзотического, так как это не основное место действия. Хронотоп в романе расширяется именно за счёт воспоминания.

«Объединение в готическом романе двух временных планов способствует выявлению ещё одной характерной черты: внезапной “переменчивости” художественного времени» [2, с. 65] – отмечают исследователи. Это и происходит в романе «Вадим». Повествование в нём отличается динамичностью, что продиктовано развитием сюжета и характерно для готического жанра. Это подтверждается фрагментом, связанным с местом, где встретились

Палицын-старший, Ольга и Юрий. Именно Чортово логовище становится временным убежищем героев-антогонистов, спасающихся от расправы восставших крестьян. А с точки зрения поэтики представляет собой готическую единицу повествования.

Чортово логовище как топографическая единица овеяно легендами, хранящими в себе ужас людского суеверия. Но важен не только созданный слухами страх при знакомстве с Чортовым логовищем. Примечательно описание места встречи героев. Это подземелье, атмосфера которого внушает тревогу. Двигаясь по нему, герои будто углубляются в готическое неведомое пространство, что придаёт всему описанию повышенную напряжённость, характерную для романов готического типа. В подобного рода топографическом элементе и способе его описания угадывается влияние готической литературы.

Таким образом, можно выдвинуть тезис о наличии традиции готической литературы в первом юношеском романе Лермонтова. Элементы готического просматриваются в системе образов, характере конфликта, в хронотопе, сюжете, в пейзажных зарисовках и отдельных художественных элементах. Безусловно, готический принцип повествования не является основополагающим в данном произведении, так как автор зачастую расширяет или переосмысливает художественную и идейную сторону го-

тического. В данном случае надо иметь в виду, что именно в этом юношеском, первом романе Лермонтова дана редкая для литературы 30-х гг. XIX в. картина, изображающая накал и причины крестьянского бунта под руководством Пугачёва: «Умы предчувствовали переворот и волновались: каждая старинная и новая жестокость господина была записана его рабами в книгу мщения, и только кровь < его > могла смыть эти постыдные летописи... В XVIII столетии дворянство, потеряв уже прежнюю неограниченную власть свою и способы её поддерживать, – не умело переменить поведения: вот одна из тайных причин, породивших пугачёвский год!» [9, с. 156–157].

Нарисованные в «Вадиме» картины есть первый прозаический опыт Лермонтова [12] и потому он представляет собой синтез нескольких жанров. О присутствии готической культуры в творческом сознании поэта можно судить уже по тому сравнению, к которому прибегает автор при описании кукушки, повторяющей свой «унылый напев» ранним летом в лесу, «...как бой часов в сырой готической зале» [9, с. 230]. Готическое было присуще и самой натуре юного Лермонтова, мощно пробивавшегося сквозь все искажения личной судьбы и времени к «чудесному».

*Статья поступила в редакцию
27.08.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Барский О.В. Творчество А.С. Пушкина 1813–1824 гг. и английский «готический» роман: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 18 с.
2. Буденц Ю.Б., Потанина А.В. Готический роман Е. Марлит в контексте женской литературы Германии XIX столетия: монография. Набережные Челны: Набережночел-

- нинский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, 2013. 140 с.
3. Готическая традиция в русской литературе / под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008. 349 с.
 4. Григорьева Е.В. «Готический» роман и своеобразие фантастического в прозе английского романтизма: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1989. 17 с.
 5. Дроздов Н.А. Французская «неистовая совесность» в русской рецепции 1830-х годов: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 230 с.
 6. Заломкина Г.В. Механизмы страшного в готическом сюжете // Теория литературы: актуальные проблемы современной науки: сборник научных статей / под ред. Э.П. Хомич. Барнаул: Алтгпа, 2009. С. 122–132.
 7. Заломкина Г.В. Подходы к пониманию готического мифа // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 5 (79). С. 178–184.
 8. Константинова И.Г. Становление жанра исторической повести в русской литературе конца XVIII–начала XIX, дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 154 с.
 9. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4. Проза, письма. М.: Художественная литература, 1976. 542. с.
 10. Макарова Л.С. Роман Ч.Р. Метьюрина «Мельмот-Скиталец» в контексте готической и романтической традиции: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2001. 20 с.
 11. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. 136 с.
 12. Москвин Г.В. Начало прозы Лермонтова (К вопросу о датировке «Вадима») // Тарханский вестник. 2004. № 17. С. 82–92.
 13. Напцок Б.Р. Английская готическая проза XVIII в.: жанровая типология и поэтика: монография. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2010. 344 с.
 14. Напцок Б.Р. Становление «готической» традиции и «готической» прозы в английском преромантизме // Филология, журналистика и лингвистика: центробежное притяжение: сборник научных трудов. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2014. С. 71–79.
 15. Напцок Б.Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика: на материале английской литературы: дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2016. 479 с.
 16. Полякова А.А. Готический канон и его трансформация в русской литературе 2-ой половины XIX века (на материале произведений А.К. Толстого, И.С. Тургенева и А.П. Чехова): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 189 с.
 17. Седина Е.В. Мифопоэтическая картина мира М.Ю. Лермонтова в контексте русского романтизма // Гуманитарный вектор. 2010. № 2 (22). С. 146–152.
 18. Таврина А.М. Типология героев в русской романтической повести 20–40-х годов XIX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Вологда, 2016. 22 с.

REFERENCES

1. Barskii O.V., Tvorchestvo A.S. Pushkina 1813–1824 gg. i angliiskii “goticheskii” roman: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [A. Pushkin’s works in 1813–1824 and the English “Gothic” novel]. Tomsk, 2002. 18 p.
2. Budents Yu.B., Potanina A.V. Goticheskii roman E. Marlit v kontekste zhenskoi literatury Germanii XIX stoletiya [The gothic novel by E. Marlit in the context of women’s literature

- in Germany of the 19th century]. Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny branch of the Nizhny Novgorod State Linguistic University N.A. Dobrolyubova Publ., 2013. 140 p.
3. Tamarchenko N.D., ed. *Goticheskaya traditsiya v russkoi literature* [The Gothic tradition in the Russian literature]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2008. 349 p.
 4. Grigor'eva E.V. "Goticheskii" roman i svoeobrazie fantasticheskogo v proze angliiskogo romantizma: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk ["Gothic" novel, and the originality of the fantastic in the prose of English romanticism: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Leningrad, 1989. 17 p.
 5. Drozdov N.A. *Frantsuzskaya "neistovaya sovesnost" v russkoi retseptsii 1830-kh godov*: dis. ... kand. filol. nauk [French "furious world" in the Russian reception of the 1830s: St.Petersburg, 2013. 230 p.
 6. Zalomkina G.V. [The mechanisms of the terrible in the Gothic plot]. In: Khomich E.P., ed. *Teoriya literatury: aktual'nye problemy sovremennoi nauki: sbornik nauchnykh statei* [Theory of literature: actual problems of the modern science: collection of scientific articles]. Barnaul, Algtpa Publ., 2009. pp. 122–132
 7. Zalomkina G.V. [Approaches to understand the Gothic myth] In: *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 2010, no. 5 (79), pp. 178–184.
 8. Konstantinova I.G. *Stanovlenie zhanra istoricheskoi povesti v russkoi literature kontsa XVIII–nachala XIX v.: dis. ... kand. filol. nauk* [The formation of the genre of historical novel in the Russian literature of the late 18th – early 19th century: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 154 p.
 9. Lermontov M.Yu. *Sobranie sochinenii: v 4-kh t. T. 4. Proza, pis'ma* [Collected works: in 4 vol. Vol. 4. Prose, letters]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, Publ, 1976. 542 p.
 10. Makarova L.S. *Roman Ch.R. Met'yurina «Mel'mot-Skitalets» v kontekste goticheskoi i romanticheskoi traditsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The novel "Melmot the Wanderer" by Ch.R. Maturin in the context of the Gothic and Romantic tradition: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Nizhny Novgorod, 2001. 20 p.
 11. Meletinskii E.M. *O literaturnykh arkhetyпах* [On literary archetypes]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1994. 136 p.
 12. Moskvina G.V. [The beginning of Lermontov's prose (To the question about the dating of "Vadim")]. In: *Tarkhanskii vestnik* [Tarkhansky Gazette], 2004, no. 17, pp. 82–92.
 13. Napsok B.R. *Angliiskaya goticheskaya proza XVIII v.: zhanrovaya tipologiya i poetika* [English Gothic prose of the 18th century: genre typology and poetics]. Maykop, Adyge State University Publ., 2010. 344 p.
 14. Napsok B.R. [The formation of "Gothic" tradition and "Gothic" prose in English preromanticism]. In: *Filologiya, zhurnalistika i lingvistika: tsentrobezhnoe prityazhenie: sbornik nauchnykh trudov* [Philology, journalism and linguistics: centrifugal attraction: collection of scientific papers]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2014. pp. 71–79.
 15. Napsok B.R. *Traditsiya literaturnoi "gotiki": genezis, estetika, zhanrovaya tipologiya i poetika: na materiale angliiskoi literatury: dis. ... dokt. filol. nauk* [The tradition of literary "Gothic": the genesis, aesthetics, genre typology and poetics: on the material of English literature: D. thesis in Philological Sciences]. Krasnodar, 2016. 479 p.
 16. Polyakova A.A. *Goticheskii kanon i ego transformatsiya v russkoi literature 2-oi poloviny XIX veka (na materiale proizvedenii A.K. Tolstogo, I.S. Turgeneva i A.P. Chekhova): dis. ... kand. filol. nauk* [Gothic Canon and its transformation in the Russian literature of the

- 2nd half of the 19th century (on the material of A. Tolstoy's, I. Turgenev's and A. Chekhov's works): PhD of Philological Sciences]. Moscow, 2006. 189 p.
17. Sedina E. V. [Mythopoetic picture of the world of M. Lermontov in the context of the Russian romanticism]. In: Gumanitarnyi vektor. [Humanitarian Vector], 2010, no. 2 (22), pp. 146–152.
18. Tavrina A. M. Tipologiya geroev v russkoi romanticheskoi povesti 20–40-kh godov XIX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Typology of heroes in the Russian romantic tale of 1820-40s: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Vologda, 2016. 22 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Егорова Мария Анатольевна – учитель русского языка и литературы Общеобразовательного частного учреждения «Школа Эрудит»;
e-mail: allogizm@gmail.com.

Шевцова Лариса Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: larisashev@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Maria A. Egorova – teacher of the Russian language and literature, Private educational institution “School Erudit”;
e-mail: allogizm@gmail.com.

Larisa I. Shevtsova – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of Russian classical literature, Moscow Region State University;
e-mail: larisashev@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Егорова М.А., Шевцова Л.И. Поэтика готического в романе М.Ю. Лермонтова «Вадим» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 164–172.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-164-172

FOR CITATION

Egorova M. A., Shevtsova L. I. The poetics of the gothic in M. Lermontov's novel “Vadim”. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 164–172.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-164-172